

АЛИСА
АТРЕЙДАС
РАВНОВЕСИЕ

ЧАСТЬ 2

АСЬКА
ДОБРАЯ

Алиса Атрейдас
Равновесие. Часть 2

«Издательские решения»

Атрейдас А.

Равновесие. Часть 2 / А. Атрейдас — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966719-9

Когда Творцы населяли Землю, они и не представляли, что обычные люди способны на такое, что даже им дадут жару... Никогда еще противостояние не выходило за рамки, но сейчас все иначе...

ISBN 978-5-44-966719-9

© Атрейдас А.
© Издательские решения

Содержание

РАВНОВЕСИЕ	6
Часть 2 «Альгораб»	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Равновесие

Часть 2

Алиса Атрейдас
Аська Добрая

© Алиса Атрейдас, 2019

© Аська Добрая, 2019

ISBN 978-5-4496-6719-9 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-6577-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАВНОВЕСИЕ

Часть 2 «Альгораб»

Глава 1

Прошел год/ Дача Вука

Я стояла возле окошка на кухне, поглаживая пальцами холодное стекло и прокручивая в голове события прошлого. Нам с Греем так и не удалось выяснить, куда пропал Макс, жив он или нет, но я не теряла надежды. Голова загудела от нахлынувших воспоминаний.

Как умудрился Макс все предусмотреть и подстраховать везде?

С меня сняли все обвинения; Лешиным родителям выплатили компенсацию; моего отца наблюдали лучшие специалисты, а работать мне теперь не было необходимости, потому что на моем счету появилась кругленькая сумма. Я собиралась все свои силы и время бросить на поиски Макса, я чувствовала, что он жив, поэтому перспектива не работать меня порадовала, но я понимала, что этих денег надолго не хватит. Я видела, что Грей не особо верит в мою затею, но надо отдать ему должное – он ни разу не противостоял мне. У нас получилось очень легко обвести всех вокруг пальца (как мы думали) и меня оставили в покое, считая, что я стала обычным человеком и Вейшенг лишил меня воспоминаний.

Вейшенг... О нем надо рассказывать отдельно. Собственно, он и научил меня, как правильно распорядиться счетом в банке. Благодаря ему, у меня за год образовалась целая сеть антикварных магазинов «Сундук» (да, да, название родилось от того злополучного сундука с дачи, о нем, кстати, тоже потом расскажу). Маринка очень гармонично вписалась в управление, но стать партнером наотрез отказалась: «Я сюда ни копейки не вложила, так что это все твое! Не раскидывайся добром, Лесич!» – немного сварливо, голосом старухи-процентщицы, ворчала она.

Самое приятное, что произошло за это время – свадьба Маринки с Веней. Правда, она понятия не имеет, кто ее муж на самом деле...

– Привет! Я приехал, как только смог. Как ты? – ко мне подошел Грей, возмужавший, обросший недельной щетиной. Передо мной стоял не веселый беззаботный мальчишка, а целеустремленный, сильный мужчина. – Выглядишь неплохо!

Три месяца назад в моем центральном магазине появился Вук. Он долго ходил среди полок, разглядывая старинные вещицы.

Я его почувствовала еще за квартал и могла сидеть себе в офисе, не показываясь, но неведомая сила вытолкнула меня в зал.

– Хороший выбор, – пропела я бархатным голосом. – Япония. Период Мейдзи. Бронза, золочение... – Продолжала я нахваливать вазу-кашпо с изображением орла, а сама в это время пыталась определить – случайно ли он сюда нагрязнул?

– Здравствуй, Ол-леся, – Вук сверлил меня взглядом.

– Здравствуйте, простите, не припоминаю? – с вежливой улыбкой ответила я. Мой голос так и сочился медом, аж самой приторно стало.

– Двадцатого декабря у меня на даче, – не обращая внимания на мой вопрос, сказал Вук. – Сбор в двенадцать часов.

Я состроила недоуменное лицо.

– Предупредил заранее, чтобы могла запланировать, Новый год все-таки.

– Вы хотите пригласить меня на вечеринку? – продолжала я, строить из себя дуру.

– Постарайся не опаздывать! – Он вручил мне кашпо. – Я беру!

Ну что же, день можно считать удачным! На нашем счете стало на 390 000 рублей больше.

– Вот визитная карточка реставратора, от нашего магазина 20% скидка, – щебетала Оленька, старший менеджер сети. Она упаковала антикварную вещицу в фирменную коробку, поставила ее в пакет и с благоговением взглянула на щедрого клиента: – Вы сейчас заберете или Вам доставить курьером по адресу?

– Заберу. Спасибо, красавица.

Он взял пакет и повернулся ко мне:

– Пора тебе выходить из тени! – И быстрым шагом вышел из магазина.

В воздухе еще звенел колокольчик, а я уже набирала Грею.

Мы три месяца строили разные планы, решая, как лучше поступить? – сбежать за границу, сменить имя... Но мое любопытство пересилило.

– Я устала притворяться простым человеком, Грей! Возможно, эта поездка откроет новые горизонты и я, наконец, найду Макса!

– А ты никогда не думала, Леси, – осторожно сказал Грей, – что Макс может не хотеть, чтобы его нашли...

– Думала, – честно призналась я. – Но это предположение не нашло отклик в моей душе.

Вот так я и оказалась сейчас здесь, на даче Вука, в преддверии Нового Года. Хорошо хоть снегопада не было.

– Привет, дорогой! – Я потрепала его по щеке. – Оброс-то как.

Грей церемонно взял меня за руку и повел в гостиную.

За год дом восстановили после прошедшей тут жестокой битвы. Вук начал искать новых оборотней и вербовать под свое командование. Я заметила около пятидесяти парней, пока осматривала окрестности. Помнится, в клане столько и было, пока вампиры и темные волки их не перебили.

– Нас кормить будут? – я огляделась в поисках не шибко гостеприимного хозяина. – У меня очень быстрый метаболизм! – пожаловалась я Грею, присаживаясь на диванчик. – Я за этот год съела больше, чем за всю жизнь!

Грей с возбужденным взглядом сел возле меня и жадно спросил:

– Целый месяц тебя не видел! Чему новому научилась? Какие еще способности выявила в себе?

– Ничего особенного...

От этих слов у Грея еще больше загорелись глаза. Уж он-то знал, что значит мое «ничего особенного».

– Если мне сейчас же не дадут поесть, я за себя не ручаюсь! – крикнула я погромче, не обращаясь ни к кому конкретно, но одновременно ко всем.

– Тише, звезда! – к нам неслышно подошел Вук и примостил свой щуплый зад на диванчик, заставляя меня подвинуться. – Кухарка уже заканчивает, сейчас попируешь на славу.

– Завел прислугу? – удивленно вскинув брови, спросил Грей.

– Не мне же на всю эту ораву есть готовить? Да и денег значительно прибавилось, – Вук самодовольно кивнул и глазами показал на парня, стоявшего возле книжного шкафа. – Вон, например, стоит сынок губернатора. Помог достроить дом, кинул на счет значительную сумму, да еще и убежище оборудовал.

Мой желудок проорчал заунывную мелодию, но я решительно не обратила на это внимание.

– Зачем убежище? – спросила я, хотя и догадывалась, какой будет ответ. – В случае повторения той заварушки? – Вожак оборотней опять кивнул с довольным выражением, что очень меня раздосадовало. Сидит тут, задницу греет, особо парнями своими не занимается, только и знает, как рассказывать им истории былых сражений. – Тебе бы усиленно заняться не только поиском молодняка, но и его обучением. Почему ты не тренируешь их?

Вук недовольно заерзал, но только открыл рот, как по залу волной прошелся вкуснейший аромат запеченного мяса, рыбки, жареных куриных ножек... о. что это? Каре ягненка? Молочный поросенок? Сколько же еды наготовила эта чудесная кухарка?

Из соседней комнаты забегали туда-обратно парни: одни носили тарелки и кастрюльки, другие сноровисто расставляли по огромному столу приборы, стаканы, графины, хлебницы. Я поднялась с дивана, с мыслью помочь, а может быть просто поскорее оказаться поближе к еде, но Грей одернул меня, призывая сесть обратно.

– Почему ты назвал Лесу «звездой», когда вошел? – спросил Грей, тоже кидая голодные взгляды на быстро заполняющийся стол.

Вук сощурил глаза и достал из кармана свой смартфон. Тягучие секунды ожидания, пока он в нем ковырялся, раздражали еще больше, поскольку от стола так и пер запах съестного. Мы с оборотнем обменялись понимающим взглядом, но Вук уже всовывал телефон мне в руки. На экране начиналось какое-то видео. Поначалу ничего не происходило: автозаправка, ночь, пустота. Как вдруг я поняла, что это за место, и меня прошиб холодный пот, а щеки залила краска стыда: это же та заправка, на которой я убила вурдалака! И ровно на следующий день после этого события Вук и появился в моем магазине.

Грей, снedaемый любопытством, пересел к нам, и мужчины сжали меня с обеих сторон, смотря видео; но я знала, чем оно закончится, и поэтому совсем не жаждала его лицезреть. К середине записи лицо Грея вытянулось и побледнело, Вук же выглядел спокойно, видно, не раз пересматривал его.

– Что делать будем? – в тихом шоке спросил у меня Грей, но Вук не дал мне ответить, подскочив с дивана.

– Давайте сначала отужинаем, поспим, а завтра, обмозговав все досконально, решим эту проблему. – И мы трое пошли за стол, ароматы с которого уже не соблазняли меня: в моем носу вдруг появился запах крови, гноя и мертвечины... Те самые запашки, которые стояли той ночью на заправке...

Глава 2

Я лежала в маленькой, уютной спальне, обклеенной приятными оранжевыми обоями. Небольшое окошко закрывали легкие прозрачные занавески, вышитые вручную причудливыми узорами. Эту комнатку уступила мне кухарка, добродушная пышная тетка, которая залиристо смеялась, когда парни нахваливали её стряпню.

Несмотря на обильный ужин, теплый плед и убаюкивающее завывание ветра за окном, мне не спалось. Перед глазами всплывала та картина с заправки...

Тем вечером мне было особенно тоскливо и я решила прокатиться. Все мысли летали вокруг Макса.

Моя бабская натура надеялась, что я, как в сериале, обзаведусь ребеночком после первой и единственной ночи. И поэтому первый месяц без моего Стражника ушел на представление ручек, ножек, глазок, бирюзовых, бездонных... Я радостно подбирала имена, для мальчика, а я не сомневалась, что будет сын и уже была твердо уверена, что назову его Максимилиано, когда миф о ребенке был развеян неопровержимыми аргументами. Страдания сменились бурной деятельностью, работой до потери пульса и только по ночам тоска хватала меня, беззащитную, за горло, вгрызалась в сердце и гнала прочь из дома, в поиске утешения.

Какой черт меня занес на ту заправку в пригороде Москвы, ответить я не могу. Но выбора у меня не было, потому что бортовой компьютер сообщил мне, что бензина у меня кот наплакал и через два километра я встану окончательно и бесповоротно. Я набрала в навигаторе ближайшие АЗС и милейший Федор Бондарчук вывел меня на путь истинный, правда предупредив, что «Вы ушли с маршрута. Будем импровизировать!» В результате он симпровизировал меня на какую-то богом забытую заправку, около кладбища.

Мое чутье обострилось до такого предела, что впору было затычки в нос ставить, что я, кстати, и делала иногда, когда меня никто не видел. Так вот в тот раз я почувствовала этот мерзкий запах еще в машине. В голову сразу пришла мысль: «Кто сдох в моем бардачке?» Но, выйдя на свежий морозный воздух, я вообще чуть не задохнулась. С трудом подавив рвотный рефлекс, я открыла бачок, вставила пистолет и, зажав нос, поплелась к окошечку, разбудив пухлую женщину с глазами китайца.

Он напал на меня когда я возвращалась к машине. Со стороны могло показаться, что это обычный хулиган, но я-то знала, что это не так. Мертвая аура и запах гнили – из визитная карточка. Тогда мне показалось, что я просто довольно ловко отбилась от «хулигана» и, хапнув чутка адреналина, поехала себе спокойно домой. Но видео запечатлело другую картину произошедшего: я, как разъяренная фурия, разорвала нежить пополам (не помню этого!) и, взметнувшись в воздух, запулила останки в сторону луны.

Но, даже узнав правду, я не чувствовала себя виноватой! Нечего нападать на беззащитных людей – можно и огрести!

Получается, что я выдала сама себя и сейчас моя жизнь должна сделать крутой вираж, если, конечно, меня оставят в живых. С этим я и уснула, погрузившись, впервые за долгое время, в сон без сновидений.

– Леса, вставай! – кто-то тряс меня за плечо, настойчиво призывая к подъему.

С ума сошли, что ли? Пригласили в гости, а теперь даже выспаться не дают. – Ну же, просыпайся, у нас проблемы!

С огромным трудом разлепив веки, попыталась сфокусироваться на наглеце, который прервал мой и без того короткий сон. Надо мной склонился Грей, с очень обеспокоенным выражением лица, от вида которого сон моментально слетел.

– Что случилось? – осипшим голосом спросила я, но он лишь неопределенно махнул головой.

– Собирайся, мы с Вуком ждем тебя. – Оборотень обернулся у дверей, – быстрее.

Интересно, что могло случиться за ночь? На нас напали? Объявили войну темные кланы? Или, может, нашли Макса? Последняя мысль придала мне скорости, так что спускалась в зал я уже минут через пятнадцать.

– Ну! Что же случилось? – сгорая от нетерпения, поинтересовалась я у мужчин, вялоковырявших ложками овсяную кашу. Кроме нас троих, да кухарки, которая сидела возле камина с пряжей, в зале никого не было, что мало удивило меня: Вук отправлял парней в лес, деля на команды, и они выслеживали друг друга. Вот и все обучение, а мне-то заливал...

– Присядь. – Властным голосом сказал вожак оборотней, указывая мне на стоящий возле него стул. – Начнем по-порядку.

– Дай ей поесть спокойно, – мягким, но встревоженным голосом перебил Вука Грей. – Ты глянь на нее: такое ощущение, что она вообще себе не готовит. Исхудала ужасно.

Вот тут я обиделась. Нет, я согласна, что похудела, но это произошло не по причине моего недоедания, а из-за сил, что сидят внутри. Ем я ого-го, как несколько взрослых мужиков, но всю энергию трачу, и в жирок нечему превращаться. Мое тело – сплошные мышцы. Кстати, красиво смотрится, даже в открытом платье.

– Грей, я большая девочка и сама разберусь со всем, в том числе и со своим внезапным похудением. – Стрельнув по очереди глазами в оборотней, я наложила себе в тарелку каши, подвинула блюдо с бутербродами и налила крепкого чая. – Но ты прав, есть хочется дико, но ушами-то я не жую, так что рассказывайте.

– Ол-леся, ты срочно должна официально разрешить мне принять на себя обязанности Вожака...

Каша некрасиво выпала у меня изо рта.

– А ты разве не Вожак?

– На данный момент я... скажем известным тебе языком – ИО (исполняющий обязанности), твой заместитель, смотритель стаи, называй, как хочешь. Все это время я пытался возродить наш клан, но без Сосуда Духа это просто сборище оборотней, не больше. До того момента, пока нас не стало пятьдесят, это допускалось Законом. Сегодня ночью к нам примкнул еще один – пятидесятый. А значит мы не можем больше быть «беспризорными» и ты должна одарить свой клан Духом, а они должны признать тебя Вожаком и принести клятву верности.

– Что за ерунда! Я не собираюсь быть ничьим Вожаком!

– Поэтому Вук и хочет, чтобы ты передала полномочия ему, – мягко произнес Грей.

– Пусть берет, – я отодвинула пустую тарелку из-под каши и вонзила зубы в бутерброд.

– Надо провести обряд.

Опять у меня изо рта выпал кусок. Руки затряслись. Я вспомнила, как Макс истекал кровью на их чертовом жертвенном алтаре.

– Хотите прирезать меня, как ягненка?!

– Я бы не позволил этого, – начал Грей.

– Ты даже не относишься к их клану и вход в Зал Волка тебе запрещен! – осекла я парня и он залился краской. – Нет, Вук! Прости, но у меня другие планы!

– Ол-леся, твоя кровь не нужна, – улыбнулся Вук, а я почувствовала запах страха.

«Что? маленький, тщедушный оборотень! Наложил в штаны от страха, что не станешь Вожаком?! Привык повелевать, а теперь боишься оказаться внизу?» – злорадно подумала я, а вслух сказала.

– А помнишь, как я просила пощадить Макса? Ведь не было никакой нужды его тогда... – я не могла произнести это слово. – Но твоя алчность...

– Леси, – Грей положил руку мне на плечо.

Моя губа дернулась, обнажая клыки, а грудь распирало от эмоций.

– У меня условие! – почти прорычала я.

Вук только склонил голову.

– Я даю тебе полномочия Вожака, наделяю твою Стаю Духом, а ты, – я убрала клыки. –

А ты помогаешь мне найти Макса!

Вук облегченно выдохнул.

– Я согласен!

Грей вздохнул и покачал головой – он уже потерял веру.

– А сейчас, дайте мне, наконец, поесть!

Глава 3

– Значит, то видео натолкнуло тебя на след или ты все время шпионил за мной? – спросила я Вука, усевшись в дорогое кожаное кресло.

Я вспомнила, что постоянно чувствовала незримое присутствие разных Сил. Иногда мне даже казалось, что их больше, чем людей. Поэтому сейчас, когда мы, позавтракав, зашли в кабинет Вука, я и задала ему этот вопрос.

Логово Вука поражало своей роскошью: невооруженным глазом видно, что ему вышло в копеечку обставить его. Кожа, дерево под старину (а может, настоящий раритет), всевозможная дорогая техника, начиная от мощного компьютера, заканчивая крутой системой видеонаблюдения.

– *Animis oribusque parati.* – Со значением произнес Вук, доставая из стола бутылку с коричневой жидкостью и три стакана под виски. – «Готовы душой и действием».

– М-м? – озадачилась я, не понимая, к чему это он?

– Видео попало в «Альгораб». – замогильным голосом ответил мне Грей. – Ты, наверное, никогда не слышала о ней?

– Нет, – коротко ответила я.

– Думаю, ты слышала о Святой Инквизиции? – он подождал, пока я утвердительно кивну, и продолжил. – Многие считают, что «Альгораб» – это они и есть, только название сменили. Согласись, не так угрожающе звучит.

– Согласна, но все еще не понимаю... – начала, было, я, но меня перебил Вук.

– Организация прикрывается сыском людей под эгидой детективного агентства, но на самом деле Вороны – ищейки Альгораба – ищут таких, как ты, я, Грей. И им все равно, Темные мы или Светлые, получили свои силы при рождении, добровольно или насильно. – Вожак протянул стакан, на доньшке которого был налит виски, мне, а затем Грею. – За то, чтобы они нас никогда не нашли!

Оборотни осушили свои стаканы залпом, я же, осторожно пригубив, поставила обратно на стол.

– Продолжай, – практически приказала я, заелозив, тем не менее, на кресле, которое теперь казалось жестким и неудобным. Что-то подсказывало мне, что я еще, ой, как многого, не знаю. – Как вы узнали, что они видео смотрели?

– У нас есть глаза в организации! – Вук гордо выпятил грудь, но Грей фыркнул и он сдулся, снова приняв свой ботанский образ. – В организации есть отдел, изучающий любительские видео. Основная информация о появлении необычного идет оттуда. Три года назад нам удалось посадить туда своего человечка, – Вук нервно встал и заходил по кабинету. – Это был обычный смертный...

– Почему был? – осторожно спросила я, уже предчувствуя ответ.

– Потому что три дня назад он пропал, а вчера его тело выудили из Яузы. Мы надеемся, что это был несчастный случай и он унес всю информацию с собой, но...

Вук замялся. Молчание затянулось.

– Не тяни kota за яйца, Вук! – рявкнула, наконец, я.

Меня эта ситуация уже начала бесить – нельзя что ли сразу коротко и ясно обрисовать ситуацию?

– За три года он спас почти сотню наших. И тебя, кстати, тоже. Попади то видео дальше, ты бы сейчас не сидела здесь. Вороны действуют быстро.

– Это же интернет, – проговорила я. – Такие вещи распространяются моментально. – Внутри появился неприятный холодок. Если сейчас в отделе нет своего человека, то когда на меня выйдут Вороны – вопрос времени.

– Он успел полностью зачистить все по твоему «подвигу», но...

Опять это молчание!

Я вскочила с кресла и у меня вырвался утробный рык, от которого Вук отшатнулся и побледнел.

– Леса, – мягко произнес Грей. – Ты нам нужна. Всем нам. Понимаешь?

– Нет! – я начинала закипать. – Откуда я могу понять, если вы ничего толком объяснить не можете?! Коротко и по- существу! Ну?!

– Ты должна внедриться в «Альгораб»! – в унисон ответили Грей с Вуком.

Я плюхнулась назад в кресло. Залпом осушила стакан. Задохнулась от обжигающего напитка. Организм тут же попытался отторгнуть его и коньяк радостно кинулся наружу, забрызгав дорожный ковер Вука. Тот сморщился, как от боли, схватился за голову, подавив, однако, порыв, кинуться спасать ковер.

– А почему именно я? – вкрадчиво спросила я.

Вук с сожалением посмотрел на испорченный ковер, потом на меня.

– Потому что ты единственная, кого невозможно почувствовать. – Вук тут же поднял руку, останавливая меня. – Все живые существа фонят, я человека чувствую за несколько километров. Вампиры еще чувствительнее. Да, что я тебе рассказываю, – Вук махнул рукой, – ты и сама это знаешь. Ты же меня почувствовала намного раньше, чем я зашел в магазин, – ухмыльнулся оборотень. – Хотя в городе это сделать намного сложнее. А вот ты, Ол-леся, девушка уникальная. Для таких как ты даже и названия нет. И ты не фонишь. Тебя невозможно почувствовать. Единственная проблема – что ты и на человека не тянешь. Но это можно замаскировать парфюмом. Ты же понимаешь, что устроиться в «Альгораб» может только обычный человек? Завербовать такого человека очень сложно, нас не просто боятся, Ол-леся, нас ненавидят, – Вук горько усмехнулся, – благодаря некоторым сущностям – есть за что. Плюс человек смертен. То, что Александр отработал целых три года это нонсенс!

Представляешь, сколько бы ты могла спасти наших, если бы работала там?

– А почему я должна спасать вас? – спросила я, сощурив глаза. – Может давно пора очистить мир от нечисти?

– Тогда нарушится Равновесие. Это именно то, за чем следил Макс и ему подобные. Но «Альгораб» уничтожает и Стражников, потому что они мешают ему уничтожить нас.

– А как они находят Стражников? – тихо произнесла я.

– У них свои методы, длинные руки и обширные связи. Но уничтожить Стражника не так-то просто...

– Но найти его они могут? – продолжала уточнять я.

Грей нахмурился.

– Леса, – предостерегающе начал он.

Но я взмахом руки остановила его.

– Могут?

– Я, думаю, что они всех Стражников держат на прицеле и уничтожают их тогда, когда они уязвимы.

В одну секунду я оказалась около Вука и схватила его за грудки, подняв над полом.

– Год назад, во время обряда, – зашипела я. – Вороны были здесь...?

– Я... я...

– Какого черта? Вук?! – рыкнул Грей.

Резко запахло псиной.

Я брезгливо отшвырнула Вука и он приземлился прямоком в кресло, повезло щенку!

– Ты сдал Макса, чтобы купить себе это? – я раскинула руки.

– Я спасал свой клан!

– Их всех перебили тогда! Кроме тебя! – Страшная догадка снова кинула меня к Вуку. Мои пальцы сомкнулись на его шее, поднимая тщедушное тело в воздух. – Ты собираешь оборотней, чтобы снова выкупить свою жизнь?

Выпученные глаза, посиневшая морда и предсмертный хрип предателя не остановили меня.

– Леса! Стой! – Грей вцепился в мои руки, пытаясь разжать смертельную хватку. – Он нам нужен!

«Нужен? Предателей надо уничтожить! – полыхнуло в мозгу. – Он может знать где Макс! – пробилась вперед робкая мыслишка».

Я разжала пальцы и Вук, кашляя, грохнулся в кресло.

– Ты сейчас расскажешь все, – тихо произнесла я. – Что за игру ты затеял? Всю правду, Вук. Иначе я разорву тебя на мелкие кусочки и скормлю твоим парням. На мелкие, маленькие кусочки, которые я буду отрывать от твоего живого вонючего тела, вот этими вот пальчиками, – я медленно разжала перед носом Вука кулак и помахала пальцами с лезвиями вампирских когтей. – Ты понял меня? Грей! Позаботься о том, чтобы нас не беспокоили!

Глава 4

Рассказ Вука поверг в шок. Хотя, я чувствовала, что он смягчил подробности и не поведал всего.

– Ты не понимаешь, девочка! – презрительно выдавил он. – С Альгораб не шутят!

– Почему ты не скрылся?

– Куда? Это всего лишь вопрос времени, они все равно найдут!

– Если бы они были так хороши, то сейчас бы на Земле не осталось нечисти, – резонно заметила я. – Значит у них нет цели уничтожить... иных. Тут что-то другое. Что? – я резко выкинула вперед руку и снова сомкнула ее на горле уже было расслабившегося Вука.

– Я... Я не знаю! – прохрипел трус.

А то, что он самый обыкновенный трус, я уже не сомневалась.

– Они знают про меня? – мои пальцы сжались, а кончики ногтей выдавили капли крови на тщедушной шее.

– Нет!

– Нет? – когти еще сильнее впились в тело.

– Нет! Черт возьми! – глаза Вука испуганно заметались.

Снова разнесся едкий запах сырой, звериной шкуры.

– А почему не знают? – Я разжала пальцы и смотрела, как Вук судорожно схватился за горло.

После моих когтей его кожа не регенерировала и я удивленно поставила еще галочку в разделе «мои способности».

Вук удивленно посмотрел на кровь на своих руках, метнул острый взгляд на меня. Мой рот скривил злобный оскал, глаза сощурились и псевдо Вожак испугался. По крайней мере я так считала.

– Если ты еще раз кинешься на меня, то Вороны обязательно заинтересуются, кто поставил мне такие отметины, – наконец, выдавил он.

– Если мне еще раз придется кинуться на тебя, это будет последнее, что ты увидишь, – обманчиво спокойным голосом произнесла я.

И тут я почувствовала власть. Власть над этим дрожащим созданием, которое мнило себя великим. Это могло быть обманчивое впечатление. Такие никогда не меняются. И если Альгораб надавит, то он сдаст меня с потрохами. Я жива, покуда... Покуда он будет видеть во мне освободителя.

– Так почему не знают? – повторила я свой вопрос, хотя уже знала ответ.

– Потому что ты единственная, кто может остановить их. Макс знал это и до последнего оберегал тебя...

Я затаила дыхание, ловя каждое слово о Стражнике.

– Он пожертвовал собой ради тебя. Но Вороны все испортили, ворвавшись раньше, чем предполагалось и все пошло по-другому пути. Сами того не ведая, они наделили тебя неведомой силой. Даже в вампирском обличье баба остается бабой. Валерия жаждала уничтожить тебя, я сказал, что ты теперь обычный человек и она почувяла легкую добычу. Вонзив свои клыки в твою нежную шейку, она и не представляла, что этим наделяет тебя невероятной силой...

– Она бы убила меня! Если бы не Грей! Какая к черту сила?

– Она бы не смогла убить тебя, Ол-леся. Просто Грей, как цепной пес, охранял тебя от твоего обращения.

Вот сейчас я окончательно запуталась. Я думала, что я обычный человек и именно кровь вампириши и Сосуд Духа, сделали меня «другой».

– В Африке, Леса, – тихо произнес Грей, все это время сидевший около двери. – Макс спас тебя. Вопреки предостережениям Морта...

– Как?!

– Он наделил тебя Даром Творца...

– Это еще что за хрень?

– Стражники могут сделать это один раз за все свои жизни, когда найдут человека способного нести этот Дар.

Все стало еще запутаннее.

– Грей, хоть ты-то говори понятнее! Какой, к чертям собачьим, Дар я могла нести, если я и тело-то свое на ногах не всегда могла удержать?!

– Ты просто не занималась собой, Леса, и все, – махнул рукой Грей.

– Хорошо. Что это за «функция Дар Творца» и что она дает?

– Неограниченные возможности, – раскинул руки Грей. – Ты можешь все, Леса! Ты почти Бог! – Он проигнорировал мой смех. – Только Миры творить не можешь, ну и еще кой-какие мелочи. Но ты в силах лечить и даже оживлять, пока не утерян Дух...

– Объясни?

– Дух держится в теле в течении нескольких минут. Ты не оживишь холодный труп, пролежавший в земле (хотя Творцы могли и это, вдохнув божественную искру), но ты можешь дать второй шанс бедняге, который умер на твоих глазах.

– Почему тогда Макс не оживил Лешу?

– У него не было Дара Творца, он всего лишь был его Хранителем, – буркнул Вук, разглядывавший шею в зеркало.

Уфф... Хранители... Творцы... Голова кругом!

– Так, стоп! Давайте по порядку! – я выдохнула, пытаюсь собраться с мыслями. – Грей, сядь сюда, пожалуйста, чтобы я тебя видела. – Я указала на место рядом с Вуком.

Сама пододвинула кресло и села напротив них. Вот теперь я могла спокойно задавать вопросы.

– Итак, на даче, без моего ведома, в меня запихали Сосуд Духа, который чуть не прикончил меня, – мужчины согласно кивнули. – В Кении Морт извлек его из меня и передал Максу, который не нашел ничего лучше, как поместить его в себя. У меня вопрос! Почему он не отдал Сосуд тебе, Грей. Ведь это так логично, что ты оборотень стал бы Вожаком?

– Я не могу, Леса. Я принадлежу другому клану. Во мне уже есть Дух. Два Духа не могут существовать в одном теле, это бы убило меня и Макс взял все на себя.

Я кивнула принимая ответ.

– Морт хотел чтобы я умерла?

– Да, но Макс не позволил. Он сделал то, что должен был сделать еще шестьдесят лет назад, но это совсем другая история.

– Расскажешь?

– Не сейчас.

– Хорошо. Продолжим. Итак, Макс стал носителем Духа, на наш след вышли вампиры или... – я строго взглянула на Вука.

– Я тут ни при чем! – замахал он руками. – В моих интересах, чтобы Макс доставил Дух мне!

Я, кивнув, согласилась.

– Мы приехали сюда и ... – внутри у меня вспыхнул огонь, но я не подала вида, – ...ты начал обряд, который прервали иные и Вороны. Меня интересует, почему нельзя было извлечь Дух из Макса, без его убийства? – я переводила взгляд с одного на другого, пока Вук не заговорил.

– Потому что это была его последняя жизнь...

Вук только на мгновение отвел глаза, а в меня словно кипятком плеснули!

– Был способ спасти его?!

Молчание.

– Мне что, каждый раз правду силой выбивать? – устало произнесла я, чувствуя, как закипает ее Высочество Злость.

– Его могла спасти ты...

– Я...? – сердце ухнуло в пустоту.

– Но ты еще была не готова...

– А подождать было нельзя? – сотни разных предположений атаковали мою бедную голову. – Если бы вы сказали мне раньше, то у нас вполне было время подготовиться! Вместо того, чтобы плескаться в океане!

– Макс хотел, чтобы ты провела день счастливым человеком, без всяких...

– А-а-а!!! — крик бессилия заглушил слова Грея.

– Он любил тебя, Леса...

Внутри щелкнуло и неожиданно все встало на свои места. И поведение Макса тогда на пляже, и его слова...

– Мне не нравится, что ты стал говорить о нем в прошедшем времени, – холодно сказала я.

Грей опустил голову и вздохнул.

– Двигаемся дальше. – Мне стоило большого труда откинуть эмоции и сохранить трезвый рассудок. – Вороны пришли, – я сглотнула горький комок, – чтобы уничтожить Макса в момент его бессилия. Вук постарался, – я испепелила его взглядом и он съежился. – Вот поэтому он ничего и не сказал мне. С ним все ясно, но ты... Грей!

– Я дал слово Максиму... Лес, хватит терзать! Ты теперь вечно будешь этим тыкать? А?

– Да, – спокойно ответила я.

Парень взъерошил волосы и закрыл глаза, откинувшись на спинку дивана.

– Если Вороны убили Макса, то куда делось его тело? – чужим, холодным голосом произнесла я.

– Они забрали его с собой, – тихо сказал Вук.

– Зачем?

Он развел руками.

– Вот и узнаешь, когда внедришься в «Альгораб» – произнес он.

А ведь этот засранец прав! Теперь я не видела другого выхода.

– Об этом позже. Сейчас меня интересует, что будет с твоим кланом Вук? Когда их передушат, как щенков?

Вук вспыхнул.

– Ну? У вас же есть договоренность? Или ты еще собрал не достаточно много оборотней?

Вук метнул взгляд на дверь в попытке улигнуть.

– Даже не думай, я быстрее тебя в сотни раз! – Это был чистой воды блеф, но судя по тому, как сник Вук – я была недалеко от реальности.

– Они дали мне год. Я сказал, что Макс передал мне Дух и я проведу обряд, как только нас будет пятьдесят. Ситуация изменилась и теперь число увеличилось до сотни, мне дали еще время...

– Сколько? – нетерпеливо перебила я.

Вук покраснел, потом побледнел.

– Осталось три месяца...

– Поэтому ты так торопишься стать Вожаком. Чтобы успеть преподнести дань хозяевам, – презрительно скривилась я.

– Так ты поможешь нам? – перевел разговор Вук.

– Тебе нет. Я бы с удовольствием придушила тебя прямо сейчас. – Вук затрясся. – Но тогда тут же нагрянут Вороны. – Вук поспешно закивал. – А так, у нас есть три месяца. Ну что же, – я встала. – Не будем тянуть! Где там ваш «Альгораб»?

– Сначала обряд, – проблеял Вук. – Ты должна мне передать полномочия...

– Точно, я и забыла. Это долго?

– Нет, но время обряда после заката...

– Черт! И чего мне делать целый день?

– Мы можем позаниматься с тобой, – вставил Грей свои пять копеек. – Тебе нужно знать, на что ты способна...

– Тогда чего ты расселся? За мной!

Я решительным шагом направилась к двери.

– Ол-леся! – пискнул Вук.

– Ну что еще?

– Может кто-нибудь из вас все-таки залечит мне шею?

Глава 5

Вот так состоялось мое первое боевое крещение.

Когда Вук жалобно попросил о помощи, Грей сделал приглашающий жест рукой.

– Надо же когда-то начинать! – ободряюще улыбнулся он.

– А чего делать-то?

– Надо очень захотеть...

– О, нет, нет! – замахала я руками. – В случае с Вуком это не прокатит, я скорее прикончу его.

– Отключи чувства, сосредоточься на ране... Ты строила когда-нибудь замки из мокрого песка? – вдруг спросил Грей.

– В далеком детстве, – осторожно ответила я.

– Помнишь, как ты брала песок и аккуратно высыпала его из ладошки? Когда-то делая струйку потолще, а иногда просто капая, чтобы получились маленькие горошинки...

Грей говорил, а сам обнял меня со спины, взяв мои руки и совершая ими плавные движения.

– Энергия – это песок. Рана – это пробоина в замке. Заделай ее, Леса. Разгладь пальцем поверхность... Ну вот, – удовлетворенно произнес Грей. – А ты боялась!

Я с удивлением посмотрела на свои руки. Потом на шею Вука. А потом вдруг вспомнила, как Макс лежал на алтаре, истекая кровью, и как я судорожно зажимала ладонями его многочисленные раны.

– Грей, мне кажется, что я тогда тоже сделала это...

– Когда? Ты про что, Лес?

– Про Макса...

Грей, вздохнул и покачал головой.

– Ты не понимаешь! – разозлилась я. – У него кровь хлестала, я тогда пыталась зажать раны, а потом напала та сука, но я помню мои мысли за мгновение до этого – кровь больше не идет, потому что она вся вытекла! – возбужденно говорила я. – Он жив! Теперь я точно знаю, что он жив!

Мой мозг еще никогда не работал так ясно и четко.

– Вук! Как я попаду в «Альгораб» если они, наверняка, знают про меня? И потом, у меня совершенно другое образование.

Вук оторвался от удовлетворенного созерцания своей шеи и подошел к стене, в панели которой скрывался сейф.

Через минуту у меня в руках была стопка документов: паспорт, водительское удостоверение, полис и даже свидетельство о рождении.

– Что это? – ошарашено спросила я, смотря, как Грей отдает Вуку крупную купюру.

– Грей уверял, что ты не согласишься на такую авантюру! – весело ответил мне Вук, но тут же посерьезнел. – Это твои новые документы. Ознакомься с новой датой рождения и новым именем. И, кстати, теперь ты можешь работать детективом.

Вук говорил мне что-то еще, но я уже углубилась в изучение своей новой жизни. Закончив юридический, я проработала почти восемь лет по специальности, а потом ушла в частное детективное агентство, откуда уволилась месяц назад по собственному желанию...

– Вы мне пять лет прибавили! – разочарованно буркнула я.

– Зато правдоподобно и выслуга хорошая...

– Хорошо, тридцать четыре, так тридцать четыре. Спасибо, что не тридцать пять! – Я бегло осмотрела остальные бумаги, аккуратно сложила их и запихала в папочку, которую услужливо подал мне Вук. – Где находится организация?

– В Москве, но филиалы по всему миру. Ты поедешь в Ростовский. В головной я бы не рекомендовал соваться. Лучше будет если тебя сюда оформят переводом. Но тебе надо будет заслужить такую честь.

– Каким же это образом? Уничтожая подобных себе? – горько усмехнулась я.

– Полным-полно всякой нечисти, загрязняющей пространство, вроде вурдалаков. Твое дело находить их, а уничтожают пусть Вороны. Постарайся не выдать себя.

Ты получила необъяснимую, громадную силу, которую начала осваивать. Ты можешь держать под контролем вампиров, на тебя не действует их яд, и ты не боишься солнца; и оборотней, которые с помощью такой сильной альфы распознаются и раскрывают свою сущность быстрее. К тому же, ты практически бессмертна, ведь ускоренная регенерация помогает твоему телу мгновенно исцеляться, а нам, как и вампирам, требуется для этого какое-то время. Кроме всего прочего у тебя куча талантов и способностей, о которых я даже и понятия не имею. – Вук неожиданно встал и прошел к двери, распахнув ее. – Вы хотели позаниматься с Греем. – Он многозначительно посмотрел на выход. – А у меня еще куча дел. Спасибо за шею, – буркнул Вук, когда я проходила мимо.

– Думаешь, ему можно доверять? – спросила я Грея, когда мы оказались на огромном, расчищенном от снега, дворе.

– Нет, но у нас нет выбора. – Грей наклонился и набрал в ладонь снег с бордюра. – У Вука огромные связи. Плюс «Альгораб» сотрудничает с ним, ну как сотрудничает, держит его на коротком поводке...

– Стой, – мои глаза подозрительно прищурились, – так ты знал, что он шестерка Воронов?

– И Макс знал...

– Макс? – Поистине, сегодня день потрясений! – И он позволял уничтожать оборотней?!

– Леса, – укоризненно посмотрел на меня Грей и, точным движением метнув снежок, сшиб галку на заборе. Парень победно посмотрел на меня.

– Ты просто гроза галок! – усмехнулась я. – Так что?

– Макс не знал, что Вук продает своих парней за свою шкуру. Я тоже не знал.

– Но сейчас, когда ты знаешь...

– Я никак не могу на это повлиять. Но, кажется, я знаю, почему он это делает... Вук может быть и скотина, но он далеко не дурак. Он приспосабливается к ситуации и решает ее меньшей кровью...

– Что?! – я дернула Грея за рукав, развернув к себе лицом. – Ты оправдываешь этого подонка?

– Он несколько раз спасал жизнь мне. И Макс, кстати, тоже...

– Есть что-то чего я не знаю?

– У Вука это не единственная резиденция, – Грей приобнял меня за плечи и повел вглубь двора, где находилась летняя кухня. – Ты обратила внимание на то, кого набирает Вук в эту стаю? – Голос Грея снизился до полусшепота.

– Не особо. Объясни.

Мы дошли до огромной беседки. И Грей развернул меня. С этого места открывался обзор на другую сторону дома: молодые оборотни, в одних брюках, с голым торсом устраивали состязание на выносливость.

– Смотри, видишь вон тот наглый, бьет исподтишка, хитрит?

Я проследила взглядом за шуплым, неприлично загорелым парнем, который действительно вел себя крайне дерзко и подло.

– У него папаша, – продолжал Грей, – не последнее лицо в органах. А сыночек единственный, любимый. Месяц назад на трассе в приору влетел, а в ней молодая женщина с ребенком ехали – насмерть. Папаша его отмазал, а он через неделю чуть на пешеходном старика не раскатал. Вот Вук и предложил (за хорошие деньги естественно) сучонка перевоспитать. А вон

там, в одиночестве торчит, у забора – всех собак в округе передушил, стал ночью на людей охотиться, тогда-то на Вука и нарвался.

Грей перечислял мне «достоинства» новобранцев, а у меня кровь стыла в жилах. Пусть они сволочи и мрази, недостойные жить, но ведь есть шанс их перевоспитать!

– Нет шанса, Леса, – ответил Грей. Оказывается последние слова я произнесла вслух. – Это отморозки прогнившие насквозь, у них нет души. Если есть шанс, то Вук сразу переводит такого в другую стаю...

– То есть – здесь у него пушечное мясо, а где-то там эксклюзивчик? – Не нравилась мне эта дележка. – Почему Вук решает – кому жить, а кому умереть?

Грей снова слепил снежок и теперь подкидывал на ладони идеально круглый шарик.

– Хочешь ты этим заняться? – насмешливо протянул он.

– Почему бы и нет? – Я молниеносным движением перехватила снежок и отправила его в полет за забор.

– Разберись с Альгорабом, а потом можешь делать все, что хочешь, – парень сделал выпад ногой, подсекая меня.

Я почувствовала, что падаю на спину. В последнее мгновение, сделав мах правой, совершила невероятное сальто. В полете успела заметить довольную морю Грея и, не удержавшись, заехала ему пяткой с вертушки.

– Ах ты так! – Грей скинул пиджак и покрутил головой, похрустывая шеей.

А он сильно возмужал, с удивлением отметила я и откинула в сторону пуховик. Кстати, я заметила, что могу зимой вполне обходиться без теплых вещей. И одеваюсь по-погоде, только чтобы не привлекать к себе внимание.

– Иди ко мне, волчонок, – томным голосом произнесла я. – Мама надерет тебе задницу!

Он прыгнул – быстро, мощно, неуловимо, чиркнув мне по щеке. Я перехватила его руку, чувствуя, как вспыхнула болью рассеченная щека. Удивление, как он смог ранить меня, сменилось азартом. Тело загудело, наливаясь силой. Бросок... И Грей улетел за забор, вслед за снежком.

– Ой! – я испуганно зажала рот ладошкой.

– Твою мать, Леса! – раздалось из-за забора.

– Прости, прости! – я подбежала к каменной ограде, высотой не меньше двух метров.

Сверху на меня обрушилась огромная туша волка, придавив к земле.

– А-р-р! – вырвалось у меня, когда я вцепилась в оскаленную пасть...

Только жалобный визг, ударивший по перепонкам, привел меня в чувство. Грей сидел на снегу, в чем мать родила, схватившись за челюсть.

Глава 6

Время до обеда пролетело незаметно. Наша схватка с Греем заинтересовала оборотней и парни, потихоньку, подтянулись поближе. А самые смелые даже рискнули напасть.. Грей успел шепнуть, чтобы я не сильно шеголяла своими навыками и я, как могла, сдерживала себя. Но даже сражаясь в четверть силы, я шутя справлялась с семью молодыми оборотнями в человеческом обличье и с пятью обернувшимися. Обилие голых мужских задов вызывало у меня бурное веселье и разухабистую удаль. Морозный воздух пьянил, а свисты и улюлюканья подзадоривали, вспенивая кровь. К моменту, когда раздался звон колокола, собирающего к обеду, я уже даже была готова перекусить одним из серых бочков.

За обедом все возбужденно переговаривались и уважительно посматривали в мою сторону. А я... Что я? Я с жадностью уничтожала все, что находилось от меня в радиусе досягаемости: наваристый харчо, копченая курочка, сочное, ароматное жаркое, розовые пластинки буженины. Вместо напитков на столе стояли кувшины с родниковой водой. Я помнила этот родник. Мы с Маринкой бегали туда, несмотря на запреты ее родителей. Просто Маринка услышала от соседки легенду, что если умываться той водицей, а еще лучше пить ее, то будешь вечно молодым. А в наши, в то время, восемнадцать это уже была насущная проблема – каждое утро мы критически осматривали себя в зеркало, находя несуществующие морщинки.

– Говорят, эта вода имеет свойство продлевать молодость? – громко произнесла я, рассматривая стакан на свет.

– А зачем тебе это? У нас и так старость наступит, ой, как не скоро, – отозвался, сидящий напротив, коренастый крепыш. Который, кстати, был очень хорош в драке.

– Женщины, дружок! Они на этом помешаны! – хлопнул его по плечу сосед – красивый блондин с тонкими чертами лица. Его я что-то не видела на улице.

– А сейчас, господа, – привлекая внимание, постучал по стакану ложкой черноглазый худощавый парень, – секрет вечной молодости откроет нам академик Кобзюк. – он повернулся к полному подростку в очках: – Говорите, академик.

– Да-а!.. – старческим голосом прокричал парень, поправив очки. – Мне уже семьдесят лет, а моей жене, моей Мусеньке – всегда двадцать. Шестьдесят лет назад я ее заспиртовал.

Все за столом загоготали, посыпались шуточки, приколы...

А я смотрела на них и понимала, что все они обречены. Не правильно это! Не верю я, что человек не может исправиться! Я должна их спасти и тогда можно будет заняться их обучением. Этаким исправительный интернат-оборотней. Я так загорелась этой идеей, что не заметила, как осталась одна за столом.

– Леса, ты идешь? – Грей теребил меня за рукав. – Мы хотели с тобой еще потренироваться.

– Если я смогу сохранить им жизнь, – я кивнула в сторону горстки парней, которые помогали убирать со стола, – то можно будет взять их под свое крыло?

– Я не понял? Ты хочешь опекать эти отбросы?

– Когда ты успел стать таким жестоким и циничным?

– Из-за таких, как они, нас преследуют и уничтожают! – жестко отрезал Грей.

– А кто-нибудь пробовал их научить жить?

– Леса, ты издеваешься? А чем по твоему Вук занимается?

– Откармливает, чтобы выкупить свою задницу еще на год!

– Пошли!

– Куда?

– Покажу кое-что.

В зале, около камина, собралась небольшая компания: человек шесть оборотней сидели на полу около кресла-качалки, на котором восседал Вук.

– А теперь немного о дружбе, – услышала я голос Вука. – У мудрого человека спросили: «Сколько видов дружбы существует?»

«Четыре, – ответил он. – Есть друзья как еда – каждый день ты нуждаешься в них. Есть друзья как лекарство – ищешь их, когда тебе плохо. Есть друзья как болезнь – они сами ищут тебя. Но есть друзья как воздух – их не видно, но они всегда с тобой»... А-а-а, Ол-леся, – заметил нас Вук, – присоединяйся!

– Спасибо, но у нас еще много дел. Да и не хочу вас отвлекать. Грей, пойдем!

Я выскочила на улицу.

– Ну? И что ты хотел мне этим доказать?

– То, что не всегда все так, как тебе показалось. Вот эти парни завтра уезжают в другую резиденцию. Вук заботится о них, Леса. Можешь спокойно передать ему полномочия и отправляйся спасать нас от инквизиции. А ты удивила меня! – Грей посмотрел на меня с уважением и легкой грустью. – Из вас с Максом получилась бы отличная пара! Два альтруиста, наделенных недюжинной силой, – он покачал головой. – Вы бы перевернули этот мир.

Глава 7

Я сидела в автобусе, прислонившись к холодному стеклу. Сонные при посадке пассажиры потихоньку приходили в себя; по салону начали ползти ароматы жареной курочки, огурцов, яиц, сала... А на меня, со всеми этими запахами, напала ностальгия, в обнимку с которой я и уснула, покачиваясь в такт движению автобуса.

Озабоченный Вук вывалил на меня новости сразу перед обрядом: у нас больше не было трех месяцев форы – «Альгораб» активизировался и решил устроить тотальную чистку. А это значило, что выезжать надо немедленно. В связи со спешкой даже убрали торжественную часть церемонии и последующие празднования. Весь обряд занял меньше часа, от меня требовалось всего лишь произнести несколько слов и пустить Вуку кровь, что я сделала уже не столь кровавадно – мое отношение к нему сдвинулось в лучшую сторону.

Затем меня доставили на Красногвардейскую автостанцию и первым же автобусом отправили в Белую Калитву – город, где по моей новой истории я родилась и проживала все это время. Десятичасовая дорога дала мне возможность внимательнее изучить досье, содержащее подробное описание моих родных, друзей и даже собаки, которая у меня была. Я не стала мучать себя размышлениями – куда делась настоящая Наталья Гнатюк и существовала ли она в действительности. У меня теперь были другие задачи – мне предстояло привыкнуть к новому имени и научиться слегка «хыгакать» – это оказалось самым сложным. У меня типичный московский акцент со всеми вокализмами («аканьями») и консонантизмами («шиканьями»). Как там у Даля? – «С Масквы, с пасада, с авашнова ряда». Мои попытки изменить говор привели Грея в экзальтацию и он всю дорогу до вокзала просил меня повторять за ним разные фразочки, пока я не послала его к черту. Попыталась уговорить его поехать со мной, но он отказался, аргументируя это тем, что мы тем самым поставим под удар все предприятие.

– Чем будешь заниматься? – спросила я его, потому что со своими заботами, совсем не интересовалась его жизнью и мне было за это стыдно.

Грей долго мялся, но потом все же сказал:

– После Макса осталось небольшое дело. – Услышав имя Макса все мое существо болезненно сжалось. Вот почему Грей не хотел об этом говорить. – Заниматься, кроме меня – некому, вот я и начал понемногу вникать. – Плечи оборотня расправились от гордости, а выражение лица перестало быть угрюмым. – Разросся сейчас, уже несколько человек нанял!

Сгорая от любопытства, я поинтересовалась, что же это за бизнес такой.

– Небольшая коневодческая ферма. Макс очень лошадей любил, душу там успокаивал свою. Я завещание его нашел, там сказано, что всё переходит ко мне. – Он грустно вздохнул и покрепче сжал мою руку. – Я поначалу не хотел туда ехать, но за животными уход нужен, мне совестно стало, что брошу их на гибель. За день-два навел порядок; хотел распродать всё. Но потом решил, зачем уничтожать память о нем, наоборот, нужно хорошее дело развивать.

– И ты все это время молчал? – мне даже стало немного обидно.

– Ты была занята собой, – пожал плечами Грей. – И тут еще я со своими заботами.

– Правильно сделал, что не продал. Макс это оценит, когда вернется.

– Леса, Леса...

Всю дорогу до «места моего рождения» я вспоминала прошлое и чуть не довела себя до нервного истощения. В Белой Калитве мне предстояло пересест на автобус и уже на нем торжественно въехать в Ростов, изображая из себя уставшую молодую женщину, которая, наконец, решила бросить все и отправиться в столицу на заработки.

Времени, заехать домой в Москве, у меня не было, поэтому из вещей я взяла только то, что брала к Вуку. Но он успокоил меня, что пополнил мой новый счет на выходное пособие,

которого хватит на первое время и плюс в конверте оказалась приличная сумма наличными, тратить которые следовало осторожно, дабы не вызвать подозрение.

Мой бизнес остался под надежным Маринкиным руководством. А для родителей я отправилась в турне по всему миру, в поисках антиквариата. Все концы подчищены, а моя жизнь начиналась заново в образе Натальи Олеговны Гнатюк, тридцати четырех лет от роду, уроженцы города Белая Калитва, Ростовской области.

– Девушка, девушка! – настойчивый мужской голос врезался в мой сон на полной скорости. – Мы уже приехали, а Вы все спите! Водитель грозитя Вас обратно увезти.

Я разлепила глаза и сфокусировалась на приятном мужском лице, которое улыбалось мне во все тридцать два. Неужели меня неожиданно сморило?

– Меня Алексей зовут, но можете звать просто Лекс. – Парень помог мне встать, потом достал мои сумки с полки, и галантно подал руку на выходе из автобуса. – А как Вас величать?

– Ле... Наташа. – Незнакомое имя больно царапнуло слух и я тут же решила его видоизменить: – Можно Таша. – Я улыбнулась хмурому водителю и протянула билет, на котором был написан номер моего чемодана. – Спасибо Вам!

От моей искренней улыбки пожилой мужчина покраснел, с его лица сошло недовольство, и, подав мне мой багаж, он, немного стеснительно, предложил вызвать такси. Но не успела я вежливо отказаться, как, переминающийся с ноги на ногу, парень встрял в наш разговор.

– Не беспокойтесь! Такую очаровательную девушку я ни за что не оставлю без помощи! – Лекс подмигнул мне, подхватил два чемодана – мой и свой – и уверенно пошел к стоящему неподалеку такси.

– Извините, – тихо проговорила я растерянному мужчине и, перехватив удобнее сумку, побежала догонять Алексея.

Тот, уже запихнув в багажник машины наши пожитки, открывал мне заднюю дверь.

– Лекс, ты извини, но я и сама справлюсь. К тому же, мне некуда еще ехать, я хотела посмотреть квартиры на съем. – Я продолжала что-то говорить, желая избежать поездки вместе, но парень как и не слышал меня. Пришлось плюхнуться на сидение.

– Не переживай, – тараторил он, – сейчас заедем в кафе, посмотрим выгодные предложения на сайте. – Сев на переднее кресло, он что-то сказал водителю, но из-за заревевшего мотора мне не удалось услышать слов.

Раньше меня бы напугало такое резкое, напористое знакомство; столько маньяков, извращенцев и просто нездоровых людей ходит возле нас каждый день, что волей-неволей задумываешься о своей безопасности. Но сейчас я полагалась, в случае чего, на свои силы, которые должны были уберечь меня от беды.

Спустя почти час – пробки здесь просто кошмарные – мы, закатив свои чемоданы в гардероб, сидели в теплом, уютном зале, с высокими потолками, изумительными декорациями и необычной подсветкой стен. Ностальгия по родным местам сжала сердце, но голодный желудок быстро занял лидирующие позиции, заявив о себе грозным ворчанием.

– Ого! – улыбнулся парень. – Не будем медлить с заказом! Я тоже чертовски голоден! Не волнуйся, Таша, – Лекс ободряюще мне улыбнулся и подмигнул, протягивая меню, которое уже принесла официантка. – Я пригласил тебя – я и оплачиваю счет.

– «Я плачу и плачу»? – нервно пропела я и углубилась в меню.

Парень расхохотался и с удивлением спросил, неужели такая обаятельная девушка слушает группу «Ленинград». Получив утвердительный ответ, он изумился еще больше.

– Это было довольно давно, но некоторые строчки не выходят из головы, не правда ли?

К нам подошла девушка, готовая принять заказ.

Парень, видимо, действительно зверски хотел есть, потому что заказал просто невероятное количество блюд. Я же, не желая привлечь внимание своей прожорливостью, попросила жульен, легкий овощной салат и чай.

– Может, ты стесняешься? Так не стоит! – Лекс хотел было позвать только отошедшую от стола официантку, но я остановила его, сказав, что не сильно голодна. – Тогда рассказывай, что тебя привело к нам, в Ростов?

– Решила сменить обстановку, кардинально изменить жизнь, сделать карьеру, наконец.

– Что, парень бросил? Или муж? – заглядывая в глаза, спросил меня Алексей.

– Как ты догадался? – изобразила я смущение. А потом со всей честностью добавила: – Год назад. Находиться там, где все напоминает о нем, выше моих сил.

Не знаю, почему меня вдруг потянуло на такую откровенность, но парень непостижимым образом располагал к себе. Я бы с удовольствием расслабилась и посидела с этим приятным парнем в кафе, но душа была не на месте – каждая минута на счету.

– Лекс, – ласковым голоском пропела я, – ты обещал посмотреть квартиры, помнишь?

Алексей спохватился, достал смартфон и, молча, зашел на сайт.

– Вот, смотри, на Пушкинской квартирка однокомнатная, с ремонтом, на пятом этаже. И цена не высокая, по ростовским меркам. – Он оценивающе глянул на меня, словно подбирая слова. – Ты столько потянешь?

– Да, спасибо. Номер и адрес продиктуешь? – я записала данные в телефон, после чего извинилась и отошла в уборную, где позвонила хозяйке квартиры и договорилась о встрече.

– Все нормально? – спросил меня парень, как только я уселась на свое место.

В моё отсутствие официантка успела принести почти весь заказ, не хватало только чая.

– Да, спасибо. – Ответила я, принимаясь за жульен. – Через полтора часа встреча с девушкой, что сдает квартиру.

Минут десять мы провели в тишине, с аппетитом наслаждаясь едой. Я старалась не бросать хищные, голодные взгляды на тарелки Лекса и гоняла лист салата по тарелке, растягивая время. Когда принесли ароматный чай, Алексей заговорил, осторожно подбирая слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.